

ПРОЕКТ «ШУАН И ЛЮ»: глобализация китайского высшего образования

Валентина Кузнецова, Ольга Машкина

АННОТАЦИЯ Современный Китай стал страной с наиболее масштабной системой высшего образования в мире. Но одновременно с проведением курса на развитие массового высшего образования Китай также формирует кластер элитных университетов, цель которых – выход на ведущие позиции в рейтингах лучших вузов мира. Становление китайской высшей школы в качестве международного образовательного лидера превращается в весомый фактор геополитического влияния китайского образования, культуры и жизненных ценностей, в первую очередь – на сопредельные страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Доступность, равенство возможностей, справедливость, массовое образование, элитные университеты, конкурентоспособность, рейтинги, функции, ценности.

Краткий обзор

Анализ образовательной политики. В 2017 г. в китайских вузах обучалось 37,79 млн студентов, или около 20 % мирового студенчества [22]. Этот факт свидетельствует об успешной реализации руководством КНР стратегии расширения доступности профессионально-технического и высшего образования для молодых граждан страны. Такая политика соответствует целям устойчивого развития, установленным в документах и программах ЮНЕСКО [7]. В то же время руководство страны ставит перед рядом национальных университетов задачу войти в число лучших вузов мира. Курс Китая на повышение конкурентоспособности национального высшего образования соответствует общему тренду в образовательной политике как развитых юрисдикций,

Валентина Вильевна КУЗНЕЦОВА
к. и. н., доцент кафедры мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью факультета государственного управления (ФГУ) МГУ имени М. В. Ломоносова
E-mail: vkuz_55@mail.ru

Ольга Анатольевна МАШКИНА
к. пед. н., доцент кафедры китайской филологии Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ имени М. В. Ломоносова
E-mail: oliya-m@yandex.ru

так и стран с формирующимися рынками¹. Анализ образовательной политики Китая показывает, что руководство страны ставит ещё более амбициозные цели. Прежде всего, это превращение китайских элитных университетов в глобальные центры притяжения ведущих учёных из разных стран мира путём создания наиболее благоприятных условий работы, исследований и проживания для иностранных и китайских специалистов, получивших образование за рубежом.

КНР – крупнейший в мире экспортер студентов. В 2017/2018 учебном году выходцы из КНР составляли более трети выпускников и учащихся американских университетов, а в Великобритании – более 40 %² [19]. Но в последние годы наряду с поощрением молодых граждан к получению высшего образования за рубежом

в образовательной стратегии страны остро проявляется новая тенденция. КНР целенаправленно проводит политику по развитию, продвижению и популяризации китайского высшего образования не только внутри страны, но и за её пределами. КНР стремится оказывать всё большее влияние на определение международных образовательных стандартов, активнее участвовать в международном регулировании образования, включая научную, академическую и студенческую мобильность. С этой целью КНР реализует комплекс мер по развитию связей между китайскими университетами и ведущими зарубежными вузами, а также по проведению совместных научных исследований с зарубежными институтами. Современный Китай превращается в важного импортёра иностранных студентов [10]. По данным Министерства образования КНР, без учёта специальных административных единиц (Гонконг, Макао, Тайвань) в 2018 г. в 1004 вузах, исследовательских институтах и других учебных организациях страны обучалось 492 185 иностранных студентов из 196 юрисдикций. Региональное распределение иностранных студентов, обучающихся в КНР, отражает рис. 1.

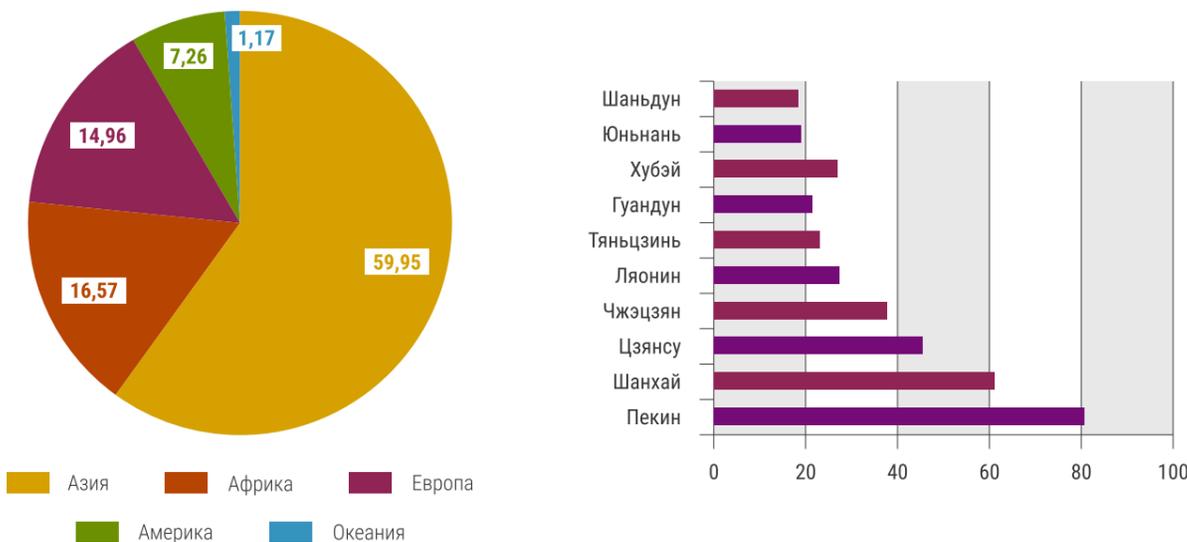
По данным Министерства образования КНР, в 2018 г. на всех видах программ обучалось 19 239 студентов из России. По этому показателю

КНР ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО ПРОВОДИТ ПОЛИТИКУ ПО РАЗВИТИЮ, ПРОДВИЖЕНИЮ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КИТАЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НЕ ТОЛЬКО ВНУТРИ СТРАНЫ, НО И ЗА ЕЁ ПРЕДЕЛАМИ

РФ занимает 6-е место среди экспортёров студентов в КНР [28].

Нормативно-правовые основы формирования системы высшего образования. Принятые в конце XX в. «План мер по возрождению образования в XXI веке» и совместное решение ЦК КПК и Госсовета КНР «Об углублении реформы образования и всестороннем содействии продвижению качественного образования» заложили основу правового регулирования современной системы национальных вузов. Все государственные вузы были разделены на две основные категории: центрального (категория А) и местного (категории Б/В) подчинения. Находящиеся под управлением центральных ведомств университеты превращались

Рис. 1. Регионы-экспортёры иностранцев, обучающихся в КНР (слева), и основные локации китайских вузов, привлекающих иностранных студентов (справа) [28]

1 Так, 10 японских университетов должны к 2023 г. войти в топ-100 университетов мира по рейтингу Times Higher Education World University Rankings (THE). Аналогичная задача поставлена российским руководством перед 5 нашими университетами в срок до 2020 г. Правительство Индии обнародовало данные о значительном увеличении финансирования 20 национальных университетов, чтобы помочь им в течение 10 лет войти в число 500 лучших университетов мира [2].

2 Как полагает ряд экспертов, ряд университетов экономически развитых стран стали зависимыми от денег китайских студентов (напр., см.: [19]).

в площадки апробации различных моделей организации обучения для повышения качества образования с ориентиром на достижение лучших мировых стандартов. К местным отнесены вузы, непосредственно подчиняющиеся органам управления субсуверенного уровня. Они финансируются из средств соответствующих бюджетов провинций и городов центрального подчинения. Их образовательные программы в первую очередь направлены на удовлетворение потребностей социально-экономического развития и образовательных запросов населения на местах. В то же время перед их руководством поставлена задача по мере возможностей адаптировать передовой образовательный опыт к местным условиям и повышать качество высшего образования с учётом потребностей региональных предприятий и населения. В ходе реформы системы управления высшим образованием в КНР постепенно сокращалась доля университетов, непосредственно подчиняющихся Министерству образования КНР и центральным ведомствам, и увеличивался удельный вес вузов, находящихся под управлением субсуверенных органов. Так, в 2017 г. в подчинении центральных органов управления находилось 114 университетов (или 9,17 % от числа вузов, реализующих программы бакалавриата), в том числе под юрисдикцией Министерства образования КНР осталось 76 университетов (6,11 %) [21].

Принятый в КНР в 2003 г. «Закон о поощрении частного образования» предоставил негосударственному образованию равный с государственным сектором правовой статус и способствовал увеличению числа вузов и численности студентов, а также расширению спектра предлагаемых образовательных программ. По данным Министерства образования КНР, в 2017 г. в стране действовало 747 негосударственных вузов (25,6 % от их общего числа), созданных на средства общества (предприятий, организаций и населения). В них обучалось 6,285 млн студентов, или 16,6 % от численности студентов всех вузов [32].

Негосударственное высшее образование пока не пользуется должным признанием ни у населения, ни у потенциальных работодателей. Это объясняется тем, что студентами негосударственных вузов, как правило, становятся те, кто не смог набрать нужные баллы для зачисления

в государственные университеты³. В настоящее время негосударственное высшее образование способствует повышению общего уровня образованности населения, но одновременно выступает фактором, усиливающим социальное неравенство, т. к. обеспеченные семьи предпочитают готовить своих детей к поступлению в государственные вузы с помощью репетиторов либо отправляют их учиться за границу.

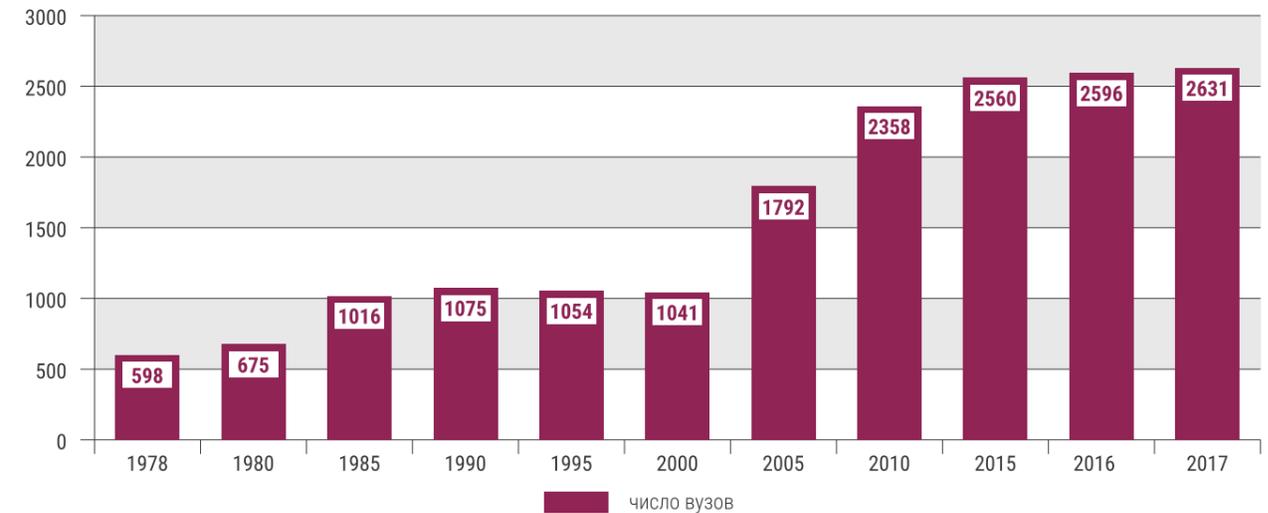
Динамика роста. В результате увеличения числа вузов охват высшим образованием населения соответствующего возраста вырос с 15 % (2002 г.) до 45,7 % (2017 г.). По принятым международным оценкам значение показателя в 15 % соответствует началу процесса массовизации высшего образования. Второе значение показателя свидетельствует о переходе Китая к этапу всеобщего охвата молодёжи соответствующей возрастной когорты профессиональным и общим высшим образованием. В 2017 г. из каждых 100 тыс. граждан 2 576 получали ту или иную форму высшего образования [22].

В совокупности на начало 2018 г. в КНР насчитывалось 2 913 вузов, в том числе 2 631 регулярных, многопрофильных вузов (включая 265 независимых колледжей, аффилированных с ведущими университетами страны) и 282 вуза для взрослых (см. рис. 2). Число регулярных, многопрофильных вузов неуклонно растёт. В 2017 г. 1 243 вуза реализовывали основные образовательные программы бакалавриата, их число увеличилось на 6 вузов по сравнению с 2016 г. [21; 32; 33, с. 346–350].

Параллельно общему высшему образованию в стране развивается его неакадемический сектор – высшее профессиональное образование, в рамках которого реализуются 2–3-годичные программы специализированной подготовки (так называемые программы чжуанькэ). В 2017 г. насчитывалось 1 388 высших профессиональных колледжей, предлагавших программы чжуанькэ, за год их число выросло на 29 [32]. Количество вузов для взрослых (предоставляющих возможность получить высшее образование гражданам, вышедшим из студенческого возраста), наоборот, из года в год сокращается. Это означает, что в настоящее время почти половина молодых китайцев получают высшее

3 Подробнее см.: [4].

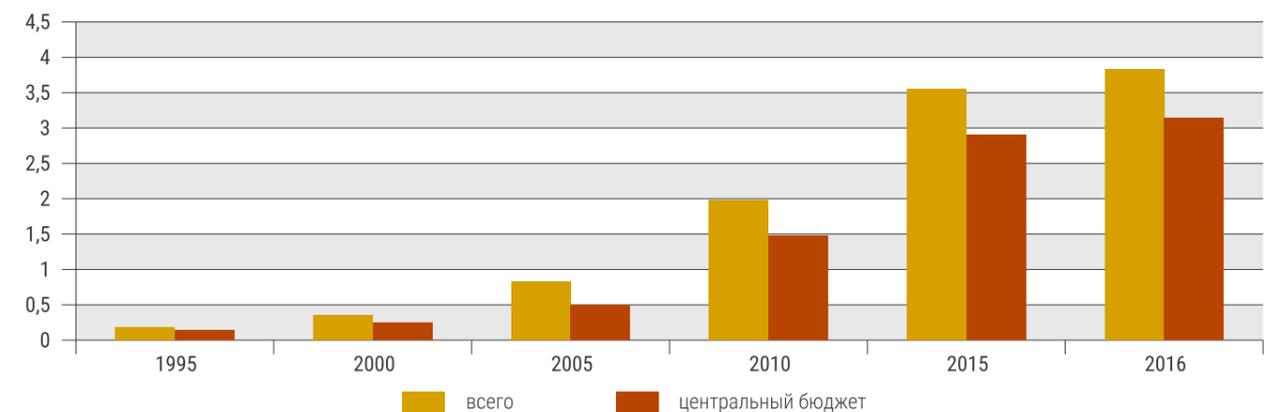
Рис. 2. Динамика роста числа китайских вузов, 1978–2017 гг. [21, с. 33]

профессиональное или общее высшее образование до выхода на рынок труда. В последние годы КНР активно развивает сегмент поствузовского образования, т. е. программы магистратуры и докторантуры⁴. В 2017 г. в 578 университетах и 237 исследовательских институтах обучалось 2,64 млн человек, из них 362 тыс. – в докторантуре, остальные – на ступени магистратуры [32].

Развитие массового высшего образования поддерживает неуклонный рост инвестиций в систему образования, прежде всего из центрального бюджета (рис. 3). В 2018 г. объём инвестиций в систему образования был увеличен на 8,39 % – до 4,61 трлн юаней, в том числе на нужды высшего образования было направлено 1,2 трлн [18].

Рис. 3. Динамика инвестиций в систему образования КНР, 1995–2016 гг. (трлн юаней) [12, table 21–23]

4 По принятой сегодня в РФ классификации магистратура является вторым, а аспирантура – третьим уровнем высшего образования и одновременно одной из форм научной подготовки кадров высшей квалификации. В КНР магистратура и докторантура относятся к послевузовскому образованию. – Прим. авт.

СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КНР СИЛЬНО СЕГМЕНТИРОВАНА ПО КАЧЕСТВУ ОБРАЗОВАНИЯ

В 2018 г. только из бюджетной системы (прямые расходы бюджетов всех уровней, средства государственных фондов, доходы от бизнес-проектов, реализуемых вузами совместно с органами управления) было инвестировано в систему образования 3,7 трлн юаней [18].

Реформа многоуровневой структуры высшего образования. К настоящему времени в стране полностью сформировалась трёхуровневая структура подготовки квалифицированных кадров: 1) исследователи послевузовского уровня (магистранты и докторанты); 2) студенты бакалавриата; 3) студенты неакадемических образовательных организаций и программ (чжуанькэ). Структурная реформа начиналась с изменения соотношения между численностью обучающихся по программам бакалавриата и краткосрочной подготовки чжуанькэ. До недавнего времени последние программы не давали возможности выпускникам продолжить обучение на более высоких уровнях образования, поэтому на быденном уровне они рассматривались как «второсортное образование». После введения в 2014 г. прикладных программ бакалавриата и магистратуры постепенно стала создаваться более сбалансированная структура секторов академической и неакадемической подготовки молодых специалистов (см. табл. 1).

В 2017 г. соотношение между студентами, обучающимися по программам чжуанькэ, бакалавриата и магистратуры/докторантуры, составляло 67: 100: 15. И хотя в последние годы

послевузовский уровень высшего образования демонстрирует стремительный рост, но часто в ущерб качеству подготовки. По словам заместителя директора Института исследования образования в XXI веке профессора Сюн Бинци, «университеты „штампуют“ магистров и докторов, а наука стоит на месте» [9, с. 7].

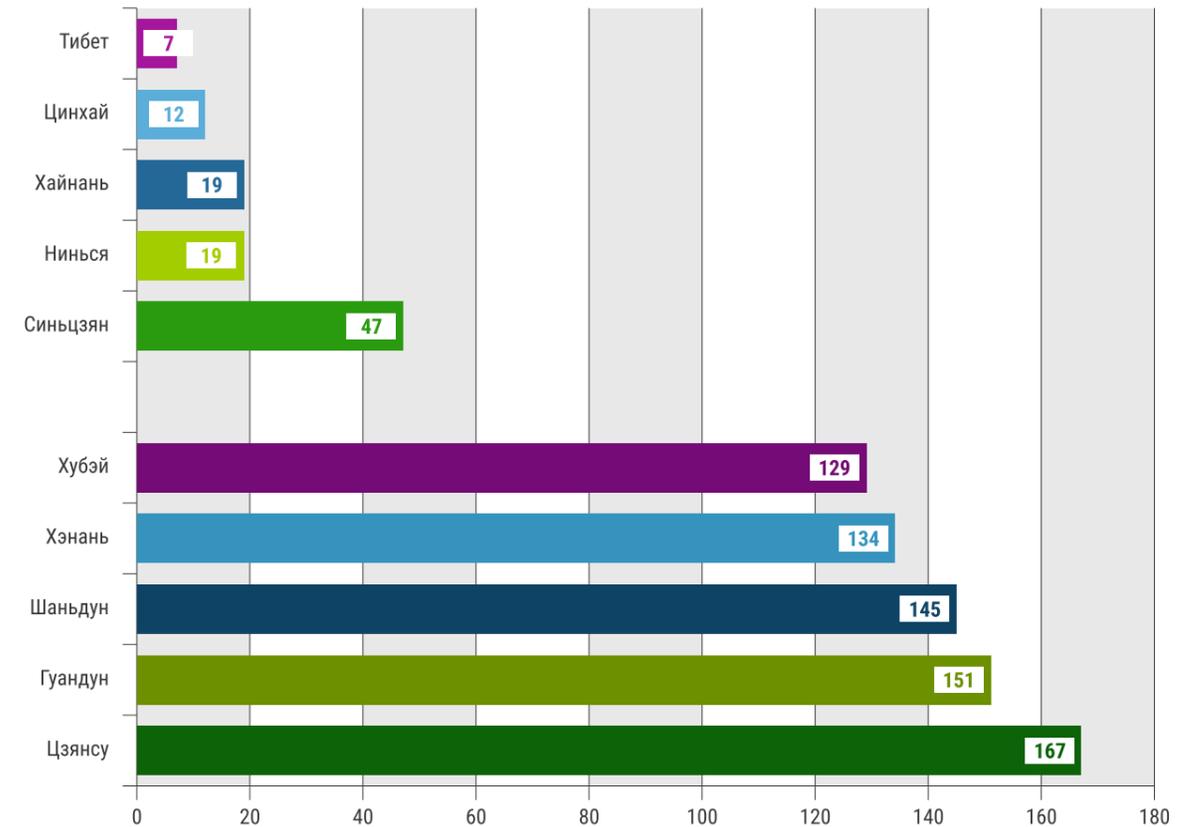
В структуре китайского высшего образования есть 9 совместных китайско-иностраных университетов. Они наделены независимым правовым статусом и правом вручать собственные дипломы. Примером успешного сотрудничества может служить открывшийся в 2017 г. университет МГУ-ППИ в г. Шэньчжэнь, реализующий основные образовательные программы МГУ по подготовке специалистов по ведущим научным направлениям. Ряд китайских университетов также активно сотрудничает с зарубежными вузами, предлагая разнообразные образовательные программы, включая программы двойного диплома. В настоящее время действует 2 389 совместных с иностранными вузами образовательных проектов, которыми охвачено около 600 тыс. учащихся [18]. Примечательно, что в последние годы в китайских вузах расширяются масштабы подготовки специалистов со знанием русского языка как важного условия успешной реализации евразийской интеграции в ареале Нового шёлкового пути, что в свою очередь повлекло интенсификацию академических обменов между Россией и Китаем [6, с. 59].

Китайские вузы неравномерно распределены по территории страны. В основном они сосредоточены в экономически развитых приморских районах и городах центрального подчинения (прежде всего Шанхае и Пекине), а в западных внутренних районах (Тибет, Внутренняя Монголия, Ганьсу, Гуйчжоу, Юньнань, Гуанси) развитие системы высшего образования ещё только начинается (см. рис. 4).

Таблица 1. Численность получающих образование по программам бакалавриата и специализированной подготовки чжуанькэ в 2017 г. (млн чел.) [32]

	Выпускники	Приём	Обучающиеся
Общая численность по программам бакалавриата и чжуанькэ	7,36	7,61	27,54
Бакалавриат	3,84	4,11	16,49
Чжуанькэ	3,52	3,50	11,05

Рис. 4. Субъекты КНР с наименьшим и наибольшим числом вузов, 2017 г. [12, table 22–14]

Университеты мирового класса

Система высшего образования в КНР сильно сегментирована по качеству образования, что частично отражает значительную дифференциацию социально-экономического развития регионов. В то же время она является результатом государственной политики, нацеленной, с одной стороны, на увеличение числа организаций высшей школы и рост охвата высшим образованием выпускников полной средней школы, а с другой – на повышение глобальной конкурентоспособности китайского высшего образования и его репутационных позиций в международных рейтингах университетов. С середины 1990-х гг. в стране были приняты и реализовывались две долгосрочные программы по поддержке перспективных вузов – проект 211 и проект 985 [1].

Проект 211. Название проекта состояло из двух частей: «21» – краткое обозначение XXI века, «1» – от 100, что означало предполагавшееся число охваченных проектом вузов. Проект 211 был запущен в 1995 г. после публикации соответствующего решения Госсовета КНР и был нацелен на развитие исследовательского потенциала отобранных университетов. В 2017 г. их было 117, главным образом они специализируются на дисциплинах и программах, имеющих приоритетное значение для социально-экономического развития страны. На долю университетов, отобранных в проект 211, приходилось около 70 % бюджетного фондирования научных исследований. В них сосредоточена подготовка 80 % докторантов. Их доля в подготовке специалистов с высшим образованием составляла 66 %. Проект 211 состоял из трёх частей: улучшения общих условий управления вузами; формирования ключевых дисциплин; создания системы

общественных услуг высшего образования. Вторая и третья фазы проекта 211 отдавали приоритет формированию ключевых дисциплин [1].

Проект 985. Началу проекта положил документ Министерства образования КНР 1998 г. Проект был нацелен на повышение репутации китайского высшего образования, поддержку развития университетов мирового уровня, способных вносить весомый вклад в национальное и региональное развитие. Первоначально в 2003 г. он охватывал 9 лучших национальных университетов. В 2009 г. их сотрудничество было формализовано как Лига С9, позиционирующаяся как китайский эквивалент Лиги плюща в США.

Проект 985 охватывает 39 университетов, которые одновременно получают финансирование и по проекту 211 [13]. Финансирование в рамках проекта 985 распределяется между вузами-участниками на конкурсной основе. Конкурсы проводятся раз в три года. Реализация проекта 985, по оценкам китайских экспертов, способствовала быстрому продвижению китайских университетов в основных международных рейтингах. Выполнение его планов привело к росту публикаций преподавателей и исследователей университетов – участников проекта 985 в ведущих международных научных изданиях. Помимо проектов 211 и 985 для развития и инновационного обновления системы высшего образования в КНР реализуются

проекты «Платформы инноваций в ключевых дисциплинах» и «Проект ключевых дисциплин». Оценки эффективности проектов 211 и 985 показывают, что их реализация во многом способствовала быстрому продвижению китайских университетов в международных рейтингах. Но при этом, по оценкам экспертов, осуществление проекта 985 оказало двойственный эффект на ситуацию в системе национального высшего образования. Его результатом стало, с одной стороны, выравнивание уровней развития университетов-участников, а с другой – усиление вертикальной дифференциации вузов [31].

Развитие «дважды первых»

В 2015 г. ЦК КПК и Госсовет КНР объявили о новом этапе реформ высшего образования. Приоритет был отдан плану по развитию университетов мирового уровня и первоклассных учебных дисциплин [20]. Первоначально предполагалось, что проект «Университеты и дисциплины мирового класса» (шуан и лю) постепенно заменит проекты 211 и 985, тем не менее пока они продолжают действовать одновременно. Среди множества целей нового проекта предполагалось, что его реализация позволит создать основы для перехода национальной экономики

Таблица 2. Список университетов С9 и их позиции в ведущих мировых рейтингах, 2018 г. [3]

Вуз / рейтинг	QS World University Rankings	Times Higher Education World University Rankings
Университет Цинхуа	25	30
Пекинский университет	38	27
Фуданьский университет	40	116
Шанхайский университет транспорта	62	188
Чжэцзянский университет	87	177
Научно-технический университет Китая	97	132
Нанкинский университет	114	169
Харбинский политехнический университет	325	501-600
Сианьский транспортный университет	344	501-600

к модели роста, основанной на инновациях и создании новых знаний.

В 13-м пятилетнем плане КНР (2016–2020) были намечены дальнейшие направления развития национальной системы образования в рамках стратегии построения экономики знаний [29]. В качестве официальных целей стратегии строительства университетов и дисциплин мирового класса были выделены:

- продвижение университетов и учебных дисциплин, обладающих соответствующим потенциалом, в число высоко котирующихся на мировом уровне;
- ускорение развития системы управления высшим образованием и модернизация возможностей управления;
- повышение уровня инноваций в подготовке кадров, научных исследований, социальных услуг и культуры в структурах высшего образования;
- трансформация институтов высшей школы в важный источник исследовательских и технологических инноваций, передовых идей и культуры, основы по воспитанию талантливых граждан во всех сферах [34].

Проект выделяет три этапа реализации установленных целей:

1. К 2020 г. сформировать группу университетов мирового уровня и учебных дисциплин, отвечающих наивысшим образовательным стандартам⁵.
2. К 2030 г. увеличить число университетов и учебных дисциплин, признанных лучшими в мире (включение не менее 6 из 9 лучших китайских университетов в топ-15 лучших в мире вузов), добиться существенного повышения качества национального высшего образования.
3. К 2050 г. превратить китайское высшее образование в мирового лидера [34].

Реализацию проекта «шуан и лю» поддерживает комплекс мер, совместно разработанных Министерством образования КНР, Министерством финансов КНР и Всекитайской комиссией по развитию и реформе [36]. С этой целью был создан комитет «Университетов и дисциплин мирового класса», в состав которого вошли

РАЗВИТИЕ МАССОВОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОДДЕРЖИВАЕТ НЕУКЛОННЫЙ РОСТ ИНВЕСТИЦИЙ В СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ

представители правительства, университетов, исследовательских институтов и ряда отраслей народного хозяйства. Комитет наделен полномочием разрабатывать рекомендации по отбору и участию отдельных университетов в проекте, но принятие окончательного решения закреплено за межправительственной группой, состоящей из представителей Министерства образования, Министерства финансов и Всекитайской комиссии по развитию и реформе. Отобранные университеты обязаны разработать собственные планы по достижению наилучших показателей мирового уровня. Данные планы должны получить одобрение на уровне Госсовета КНР, после чего университеты центрального подчинения получают финансовую поддержку из центрального бюджета, а университеты провинциального подчинения – из провинциальных бюджетов. Провинциальным правительствам для реализации проекта предоставлено право изыскивать способы привлечения долгосрочного финансирования из различных источников, включая средства местных сообществ и промышленных предприятий.

Проект «Университеты и дисциплины мирового класса» предусматривает механизм регулярной оценки качества достижений университетов (каждые 5 лет), по результатам которой те вузы, деятельность которых признана неудовлетворяющей установленным параметрам, могут быть исключены из проекта. Проект также предусматривает возможность инициатив университетов, позволяющих им относить себя к той или иной группе, исходя из их отличительных характеристик и функций. В целях реализации проекта провинциальные правительства могут проводить слияния

⁵ Под учебными дисциплинами мирового класса подразумеваются либо какая-то узкая область изучения, либо кластер дисциплин, предлагаемых отдельным университетом. – Прим. авторов

и реорганизации вузов, находящихся в их подчинении, чтобы по меньшей мере два провинциальных университета могли к 2030 г. войти в рейтинги лучших вузов мира. Одновременно проект ставит перед вузами-участниками задачу оптимизации учебных курсов и содержания учебных дисциплин, в том числе благодаря возможности активного привлечения к преподаванию известных национальных и зарубежных учёных и специалистов.

Первоначально для участия в проекте было отобрано 42 вуза, которые планировалось трансформировать в университеты наивысшего мирового уровня. Из них 36 университетов относились к категории «А», а 6 – к категории «В/Б». Приоритет отдавался вузам, которые были близки к тому, чтобы стать вузами мирового уровня, или были признаны ведущими по конкретным дисциплинам, важным для национальной безопасности, способным поддерживать региональное развитие и промышленность, а также новым и междисциплинарным предметам. Еще 95 университетов были выделены как ведущие по дисциплинам мирового уровня. Всего 137 университетов отвечали первоначальным критериям проекта «Университеты и дисциплины мирового класса» (4,7 % от числа вузов в стране). Из 42 вузов 33 находились в подчинении Министерства образования КНР, 4 – Министерства промышленности и информационных технологий, 1 – АН КНР, 3 – провинциальных правительств, 1 являлся военным университетом.

Университеты проектов 211 и 985 в полном составе вошли в проект «Университеты и дисциплины мирового класса». Из первоначально выделенных 42 вузов 8 расположены в Пекине, 6 – в Шанхае, остальные – в городах восточных приморских районов⁶. Проект «шуан и лю» выделял также 456 учебных дисциплин «мирового уровня», в т. ч. по китайской медицине и китайской культуре, не учитываемых в международных рейтингах [15].

Проект «Университеты и дисциплины мирового класса» не предполагает простое копирование моделей и практик ведущих международных университетов и первоклассных

дисциплин. Скорее он является частью государственной стратегии по международному продвижению китайского высшего образования, когда китайские вузы, с одной стороны, развиваются параллельно с передовыми иностранными университетами, а с другой стороны, поддерживают и усиливают национальные образовательные достижения, выполняя указания председателя КНР Си Цзиньпина, который подчеркивал, что национальные университеты должны сохранять китайские корни: «Мы должны сделать Пекинский университет не вторым Гарвардом или Кэмбриджем, а первым Пекинским университетом» [25]. В этом плане инициатива по формированию и развитию первоклассных учебных дисциплин направлена как на достижение высокого качества учебных курсов, характерного для ведущих зарубежных университетов, так и на разработку новых курсов, предлагаемых исключительно китайскими вузами. Их наличие должно стать, по замыслу проекта «шуан и лю», отличительной особенностью китайского высшего образования, его международным конкурентным преимуществом.

Реализация проектов создания группы элитных университетов способствовала их быстрому продвижению в мировых образовательных рейтингах. Так, в рейтинге университетов развивающихся стран Emerging Economies University Rankings в 2019 г. КНР была представлена 72 вузами, заняв первое место по этому показателю, значительно опередив Россию (35 вузов). При этом четыре первые строчки в рейтинге заняли вузы Китая [14]. В рейтинге лучших вузов мира Times Higher Education World University Rankings 2019 г. в состав топ-100 глобальных образовательных лидеров вошли два университета КНР – университет Цинхуа и Пекинский университет. При этом университет Цинхуа улучшил свои позиции, поднявшись с 25-го на 22-е место [30]. Из отобранных в проект 42 вузов семь университетов входили в топ-200 рейтинга мировых университетов Times Higher Education 2018, 26 – в топ-1000, у остальных 9 не было международного рейтинга [16]. Успешное продвижение ведущих китайских вузов в международных образовательных рейтингах, по мнению ряда экспертов, во многом обусловлено развитием активных связей с зарубежными университетами. Так, университет

Цинхуа сотрудничает с Йельским университетом по магистерским программам по экологии и инжинирингу, Пекинский университет – по нанотехнологиям, а шанхайский университет Цзяотун – биоинформатике [23].

В феврале 2019 г. было объявлено о планах правительства КНР создать трансграничную зону высшего образования и исследований, объединяющую Гонконг, Макао и 9 городов на юге провинции Гуандун. По замыслу, к 2035 г. в этой зоне будут сосредоточены лучшие университеты, ведущие компании и современные порты. Зона должна стать конкурентом Силиконовой долины и ведущим мировым инновационным хабом. Спецификой проекта «Университетское пространство Гуанчжоу – Гонконг – Макао» должен стать сплав науки и промышленности. Образцом создания платформы инновационного климата в этом районе выступает Южно-Китайский политехнический университет, который, будучи участником проекта «шуан и лю», активно подключился к реализации других стратегически важных национальных проектов («Один пояс, один путь», «Китайское производство 2025»). Университет за пределами своего кампуса уже открыл 500 студенческих инновационных площадок, аффилированных с крупными и малыми предприятиями, а в Гуанчжоу открывает международный кампус с участием ряда университетов-лидеров, в котором совместные коллективы учёных займутся междисциплинарными исследованиями по актуальным научным направлениям науки о жизни [35, с. 83].

Сотрудничество ведущих китайских университетов с зарубежными вузами нашло отражение в росте числа публикаций китайских специалистов в зарубежных научных изданиях и числа зарегистрированных китайскими исследователями патентов (рис. 5).

Преимущества проекта. Университеты, вошедшие в проект, получают несколько преимуществ в виде:

- обретения нового, привилегированного статуса;
- получения возможностей, включая значительное дополнительное финансирование, для развития стратегических преимуществ количественного и качественного роста;
- развития и популяризации исследований в областях, важных для сохранения

Рис. 5. Рост числа научных публикаций и патентов, полученных китайскими специалистами, 2015–2017 гг. [12, table 20–1, 20–2].

национального исторического и культурного наследия;

- продвижения междисциплинарных исследований и новых образовательных программ, включая совместные с зарубежными коллегами.

В то же время китайские эксперты признают, что «повысить рейтинговые позиции отдельных университетов – это одно, а сделать китайскую систему высшего образования лучшей в мире – это совсем другое» [8, с.15].

Потенциальные ограничения и проблемы реализации проекта «Университеты и дисциплины мирового класса». Одной из серьёзных проблем в реализации проекта является отсутствие чёткого определения того, что следует понимать под «университетом мирового класса», как в экспертном сообществе, так и в официальных документах, образующих правовые основы реализации проекта [11]. Аналогично не сформулированы однозначно критерии выделения учебных дисциплин мирового уровня. По этой причине результативность и эффективность функционирования вузов и программ продолжают оценивать по косвенным, зачастую не связанным с процессом обучения показателям. Более того, как полагают эксперты, в основу проекта «шуан и лю» изначально была положена идея о превосходстве зарубежного высшего образования над национальным [17, с. 36].

Перед ведущими вузами КНР стоит задача «формирования инновационной культуры»

⁶ Gao Charlotte. A Closer Look at China's World-Class Universities Project. URL: <https://thediplomat.com/2017/09/a-closer-look-at-chinas-world-class-universities-project/>.

и «создания нового типа университетского мышления с базовыми социалистическими ценностями» [24]. Они призваны дать ответ на ключевые вопросы, сформулированные руководством страны: какова основная функция вузов? какого типа специалистов должны готовить вузы? как сохранить баланс между национальными потребностями и глобальными, универсальными требованиями и критериями оценки вузов, ведущих конкурентную борьбу?

Публичные ответы на отмеченные вопросы ректоров ряда ведущих вузов КНР дают представление об идущей дискуссии. Ректор Южно-Китайского педагогического университета Лю Мин определяет «главную задачу университета» как «воспитание личности, культивирование талантов» [39, с. 74]. Видный ученый Ху Хайянь, бывший в то время ректором Пекинского политехнического университета, отмечает, что все остальные функции — научные исследования, трансляция культуры и создание инноваций, международный академический обмен

В КИТАЕ НАБЛЮДАЕТСЯ БУМ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ И ПАТЕНТОВ, НО БОЛЬШИЕ ЦИФРЫ НИЧЕГО НЕ ГОВОРЯТ О КАЧЕСТВЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

и сотрудничество — есть производные от главной функции: «воспитывать личность, возвращать таланты» [38, с. 15]. Ректор Южно-Китайского политехнического университета Ван Инцзюнь делает акцент на приоритетности задачи воспитания «уникальных новаторских талантов, обладающих как профессиональными знаниями, так и красным идеологическим сознанием» [35, с. 83]. Критикуя односторонние уклоны в сторону оценки вузов по публикационной активности, Ху Хайянь пишет: «В последние годы в Китае наблюдается бум научных статей и патентов, но большие цифры ничего не говорят о качестве подготовки студентов и, более того, не дают полноценную картину о качестве научных исследований, не позволяют измерить нравственные и духовные ценности и культуру университета» [38, с. 17].

Осмысливая роль университетов в возрождении нации, он призывает отказаться от бездумного копирования в попытке американизировать китайские университеты. Он указывает, что во главу угла «необходимо поставить задачу повышения качества подготовки и по этому пути идти к созданию университета мирового уровня. Если по-прежнему гнаться за расширением направлений подготовки и отходить от специализации к универсальности знаний или гнаться за созданием университета исследовательского типа, но при этом игнорировать качество обучения бакалавров, то есть опасность оторваться от своих корней» [38, с. 17].

Выводы

Анализ нормативных документов, статистических данных и убеждений учёных позволяет сделать следующие выводы о текущем положении и перспективах развития высшего образования в КНР. Ускоренное, главным образом экстенсивное, развитие организаций высшей школы выявило массу нерешённых проблем:

- 1) сконцентрированная на тестировании система проверки знаний студентов не позволяет оценить их фактический уровень;
- 2) в глобальной системе управления высшим образованием оценка качества обучения непропорционально сфокусирована на рейтингах топ-100 университетов. Однако результаты образования, качество полученных выпускниками знаний и уровень культуры нереально оценивать, опираясь исключительно на абстрактные, часто косвенные количественные показатели;
- 3) управление системой высшего образования, исходящее из рейтингов вузов, может вести к концентрации ресурсов на достижении нереалистичных целей, а в конечном счете — к снижению общего качества образования и росту социального неравенства;
- 4) отсутствие достаточного числа высококвалифицированных преподавателей усугубляет несбалансированность системы в целом.

Многие проблемы, сформировавшиеся в системе высшего образования КНР, схожи с теми, которые обсуждаются на дискуссионных площадках и в выступлениях российских учёных, преподавателей и руководителей вузов.

Многие российские инициативы последних десятилетий (создание федеральных и национально-исследовательских университетов, проект 5–100) нацелены на решение тех же задач, на которые направлены и китайские проекты. Своевременный учёт основных векторов модернизации китайского высшего образования, его достижений и промахов будет способствовать созданию современных эффективных механизмов управления российскими университетами в части повышения их международной конкурентоспособности.

Литература

1. Государственная поддержка высшего образования в Китае [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chenggong.moscow/articles/31>.
2. Индия вложит \$1,5 в развитие университетов [Электронный ресурс]: сообщение ТАСС от 14. окт. 2017 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4645940>.
3. Китайская Лига Плюща — «Лига С9» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chenggong.moscow/articles/32>.
4. Кузнецова В. В., Машкина О. А. реформирование системы вступительных экзаменов в вузы КНР: традиции и инновации // Государственное управление: электронный вестник. 2018. № 71. С. 307–328. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/71_2018kuznetsova_mashkina.htm.
5. Кузнецова В. В., Машкина О. А. Новый шёлковый путь: сотрудничество или соперничество? // Бизнес и банки. 2016. № 3 (1194). С. 6–8.
6. Сяо Цзинъюй, Машкина О. А. Транснационализация процесса обучения русскому языку в китайских вузах (на примере Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли, КНР) // Вестник Московского государственного университета. Сер. 20: Педагогическое образование. 2019. № 1. С. 56–70.
7. Цели устойчивого развития в области образования [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.unesco.org/node/250614>.
8. Чжа Цян. Китай выступает за более разумные стандарты для национальных университетов мирового класса // Международное высшее образование. 2016. № 86. С. 14–16.
9. Чун Яту. Выпускники вузов и безработица. Китай, 2019. № 7 (165). С. 6–7.
10. Altbach, P. G. The coming 'China crisis' in global higher education. 06.04.2019. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20190403104242366>.
11. Building World-Class Universities: Different Approaches to a Shared Goal /Ed. by Wang Qi, Cheng Ying, Liu Nian Cai. — Rotterdam, Boston, Taipei, 2016. P. 42. URL: <https://www.sensepublishers.com/media/1556-building-world-class-universities.pdf>
12. China Statistical Yearbook 2018. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm>.
13. Country Report: The People's Republic of China. British Council, 2017. P. 7. URL: https://www.qaa.ac.uk/docs/qaa/international/country-report-china-2017.pdf?sfvrsn=12c9f781_10.

14. Emerging Economics University Rankings 2019. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2019/emerging-economics-university-rankings#/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats.
15. Gao Charlotte. A Closer Look at China's World-Class Universities Project. URL: <https://thediplomat.com/2017/09/a-closer-look-at-chinas-world-class-universities-project/>.
16. Grove, J. China targets 'world-class' status for 42 universities. 2017. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/china-targets-world-class-status-42-universities>.
17. Kim, D., Song, Q., Liu, J., Liu, Q. & Brimm, A. Building world class universities in China: Exploring faculty's perceptions, interpretations of and struggles with global forces in higher education // Compare: A Journal of Comparative and International Education, 2018. Vol. 48. No. 1. P. 92–109.
18. MOE releases at-a-glance statistical data on 2018 spending in education. Ministry of Education. 2019, May 3. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201905/t20190505_380552.html.
19. Musgrave, P. Universities Aren't Ready for Trade War Casualties. 2019, May 19. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/05/19/universities-arent-ready-for-trade-war-casualties-china-trump-us/>.
20. Notice of the State Council on issuing the overall plan for coordinately advancing the construction of world first-class universities and first-class disciplines. The State Council of the People's Republic of China, 2015, October. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-11/05/content_10269.htm.
21. Number of Higher Education Institutions. Ministry of Education of the People's Republic of China, 2019. URL: http://www.moe.gov.cn/s78/A03/moe_560/jytsj_2017/qg/201808/t20180808_344686.html.
22. Overview of educational achievements in China in 2017. Ministry of Education, 12.11.2018. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201907/t20190708_389354.html.
23. Oxfords of the East. URL: <https://www.indiatoday.in/magazine/neighbours/story/20170417-china-world-class-universities-ivy-league-east-communist-party-of-china-986140-2017-04-11>.
24. Peters, A. M., Besley, T. China's double first-class university strategy: 双一流 // Educational Philosophy and Theory, 2018. Vol. 50. No. 12. P. 1076. URL: <https://doi.org/10.1080/00131857.2018.1438822>.
25. President Xi Jinping's speech at the Teacher and Student Symposium of Peking University. The State Council of the People's Republic of China. Beijing. 2014, May 5th. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2014-05/05/content_2671258.htm.
26. Sharma, Y. One Belt One Road towards a China-led HE area? 2018, March 23. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=201832304529515>.
27. Shattock, M. The 'world class' university and international ranking systems: What are the policy implications for governments and institutions? // Policy Reviews in Higher Education, 2017. Vol. 1. No. 1. P. 4–21. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/23322969.2016.1236669>.
28. Statistical report on international students in China for 2018. 2019, April 18. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html.

29. The 13th Five-year Plan for Economic and Social Development of the People's Republic of China 2016–2020. Beijing, 2016. P. 161–166. URL: https://en.ndrc.gov.cn/policyrelease_8233/201612/P020191101482242850325.pdf.

30. World University Rankings 2019. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2019/world-ranking#!/page/1/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats.

31. Zong Xiaohua, Zhang Wei. Establishing world-class universities in China: deploying a quasi-experimental design to evaluate the net effects of Project 985 // *Studies in Higher Education*, 2019. Vol. 44. No. 3. P. 417–431. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/03075079.2017.1368475?src=recsys>.

32. 2017年全国教育事业发展统计公报. Национальный статистический отчёт по развитию образования в 2017 г.: бюллетень национальной статистики развития образования за 2017 г.). URL: <http://ghc.hezeu.edu.cn/info/1998/1298.htm>.

33. 中国教育黄皮书 2018. Yellow Book of Education in China 2018. 武汉:湖北教育出版社. Yellow Book of Education in China 2018, p. 358.

34. 国务院关于印发统筹推进世界一流大学和一流学科建设总体方案的通知. Уведомление Государственного совета КНР об общем проекте координации строительства университетов и дисциплин первого класса). URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-11/05/content_10269.htm.

35. 广州国际校区要为国家培养人才。专访中国工程院院士、华南理工大学校长王迎军- 南风窗. Международный университетский кампус в Гуанчжоу подготавливает талантливые кадры для страны: специальное интервью с ректором Южно-Китайского политехнического университета, академика Китайской академии инженерных наук Ван Инцзюнь // *Наньфэн чуан*. 2017. № 22 (604). С. 83–84).

36. 教育部. 财政部. 国家发展改革委. 关于印发《统筹推进世界一流大学和一流学科建设实施办法（暂行）》的通知. Министерство образования КНР, Министерство финансов КНР, Всекитайская комиссия по развитию и образованию опубликовали положение «О мерах по координации создания университетов мирового уровня и дисциплин передового уровня». Пекин, 2017). URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A22/moe_843/201701/.

37. 熊建辉 陈慧荣. 合作办学走出“中国路” | 同世界一流资源开展高水平合作办学—改革开放40年中外合作办学之路. Сюн Цзяньхуэй, Чэнь Хуэйжун. Совместное образование уходит с «китайского пути». Совместная организация обучения на высоком уровне с привлечением лучших мировых ресурсов – это 40-летний путь реформ и открытости в сфере образовательного сотрудничества. URL: http://www.sohu.com/a/285046880_699506.

38. 胡海岩. 三把“尺子”丈量“一流” - 中国高等教育. Ху Хайянь. Три линейки измерения соответствия мировому уровню // *Чжунго гаодэн цзяюй*. 2017. № 03–04. С. 15–17).

39. 韦星. 既要潜心治学，也要关注社会。- 专访华南师范大学校长刘鸣 南风窗. Вэй Син. Нужно не только увлечённо овладевать наукой, но и уделять пристальное внимание обществу: специальное интервью с ректором Южно-Китайского педагогического университета Лю Мином // *Наньфэн чуан*. 2017. № 9 (591). С. 74–75).

Valentina V. KUZNETSOVA.

PhD, Associate Professor, School of Public Administration, Moscow State University, Moscow, the Russian Federation
E-mail: vkuz_55@mail.ru

Olga A. MASHKINA.

PhD, Associate Professor, Institute of Asian and African Countries, Moscow State University, Moscow, the Russian Federation
E-mail: oliya-m@yandex.ru

GLOBALIZATION OF CHINESE HIGHER EDUCATION: THE SHUANG-YI-LIU PROJECT

Abstract

Modern China has become the country with the largest system of higher education in the world. In 2017, 37.79 million students enrolled in Chinese universities, or about 20 % of the world's students. This fact testifies to the successful implementation by the Chinese leadership of the strategy of expanding the availability of vocational and higher education for young citizens of the country. Such policies are in line with the sustainable development goals set out in UNESCO documents and programs. At the same time China not only conducts a course on the development of mass higher education, but also forms a cluster of elite universities aimed at reaching a leading position in the rankings of the best universities in the world. The establishment of Chinese higher education as an international educational leader is becoming a significant factor in the geopolitical influence of Chinese education, culture and life values, primarily on neighboring countries.

Keywords: accessibility, equity, mass education, elite universities, competitiveness, ratings, functions, values.

References

1. Chenggong.moscow. (2019). State support for higher education in China. Retrieved from: <https://www.chenggong.moscow/articles/31>. (In Russ.)

2. Tass.ru. (2017). India will invest \$ 1.5 in university development. Retrieved from: <https://tass.ru/obschestvo/4645940>. (In Russ.)

3. Chenggong.moscow. (2009). China Ivy League – League S9. Retrieved from: <http://www.chenggong.moscow/articles/32>. (In Russ.)

4. Kuznetsova, V. V., & Mashkina, O. A. (2018). Chinese College Entrance Examination Reforming: Traditions and Innovations. *Public administration e-journal*, 71, 307–328. (In Russ.)

5. Kuznetsova, V. V., & Mashkina, O. A. (2016). New silk road in modern geopolitical and regional conditions. *Business and Banks*, 3 (1194), 6–8. (In Russ.)

6. Jingyu, X. & Mashkina, O. A. (2019). Transnationalization of the russian language teaching process in chinese universities (based on the example of guangdong university of foreign languages and foreign). *The Moscow University Bulletin, Pedagogical Education*, 1, 56–70. (In Russ.)

7. UNESCO. (2019). Education Sustainable Development Goals. Retrieved from: <https://ru.unesco.org/node/250614>. (In Russ.)

8. Qiang, Z. (2016). China advocates smarter standards for world-class national universities. *International Higher Education*, 86, 14–16. (In Russ.)

9. Chong, Y. (2019). University graduates and unemployment. *China*, 7 (165), 6–7. (In Russ.)

10. Altbach, P. G. (2019, April 6). The coming 'China crisis' in global higher education. *University World News*. Retrieved from: <https://www.university-worldnews.com/post.php?story=20190403104242366>.

11. Wang, Q., Cheng, Y., & Liu, N. C. (Eds.). (2016). *Building World-Class Universities: Different Approaches to a Shared Goal*. Rotterdam: Sense publishers.

12. Stats.gov. (2018). China Statistical Yearbook. Retrieved from: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm>.

13. The Quality Assurance Agency for Higher Education. (2017). *Country Report: The People's Republic of China*. Gloucester: Author.

14. Timeshighereducation. (2019). *Emerging Economics University Rankings*. Retrieved from: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2019/emerging-economies-university-rankings#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats.

15. Gao, C. (2017, September 22). A Closer Look at China's World-Class Universities Project. *The Diplomat*. Retrieved from: <https://thediplomat.com/2017/09/a-closer-look-at-chinas-world-class-universities-project/>.

16. Grove, J. (2017). China targets 'world-class' status for 42 universities. *The world university rankings*. Retrieved from: <https://www.timeshighereducation.com/news/china-targets-world-class-status-42-universities>.

17. Kim, D., Song, Q., Liu, J., Liu, Q. & Brimm, A. (2018). *Building world class universities in China*. Compare: A Journal of Comparative and International Education, 48 (1), 92–109.

18. Ministry of Education. (2019, May 3). MOE releases at-a-glance statistical data on 2018 spending in education. Retrieved from: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201905/t20190505_380552.html.

19. Musgrave, P. (2019, May 19). Universities Aren't Ready for Trade War Casualties. Retrieved from: <https://foreignpolicy.com/2019/05/19/universities-arent-ready-for-trade-war-casualties-china-trump-us/>.

20. The State Council of the People's Republic of China, (2015, October). Notice of the State Council on issuing the overall plan for coordinately advancing the construction of world first-class universities and first-class disciplines. Retrieved from: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-11/05/content_10269.htm.

21. Ministry of Education of the People's Republic of China. (2019). Number of Higher Education Institutions. Retrieved from: http://www.moe.gov.cn/s78/A03/moe_560/jytjsj_2017/qg/201808/t20180808_344686.html.

22. Ministry of Education. (2018, 12.11). Overview of educational achievements in China in 2017. Retrieved from: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201907/t20190708_389354.html.

23. Oxfords of the East. (2017, April 11). Retrieved from: <https://www.indiatoday.in/magazine/neighbours/story/20170417-china-world-class-universities-ivy-league-east-communist-party-of-china-986140-2017-04-11>.

24. Peters, A. M., & Besley, T. (2018). China's double first-class university strategy. *Educational Philosophy and Theory*, 50 (12), 1076. Doi.org/10.1080/00131857.2018.1438822.

25. The State Council of the People's Republic of China. (2014, May 5). President Xi Jinping's speech at the Teacher and Student Symposium of Peking University. Retrieved from: http://www.gov.cn/xinwen/2014-05/05/content_2671258.htm.

26. Sharma, Y. (2018, March 23). One Belt One Road towards a China-led HE area? Retrieved from: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=201832304529515>.

27. Shattock, M. (2017). The 'world class' university and international ranking systems: What are the policy implications for governments and institutions? *Policy Reviews in Higher Education*, 1 (1), 4–21. Doi/abs/10.1080/23322969.2016.1236669.

28. Ministry of education the people's republic of China. (2019, April 18). Statistical report on international students in China for 2018. Retrieved from: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html.

29. Compilation and Translation Bureau, Central Committee of the Communist Party of China. (2016). *The 13th Five-year Plan for Economic and Social Development of the People's Republic of China 2016–2020*. Beijing: Central Compilation & Translation Press.

30. The world university rankings (2019). Retrieved from: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2019/world-ranking#!/page/1/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats.

31. Zong, X., Zhang, W. (2019). Establishing world-class universities in China: deploying a quasi-experimental design to evaluate the net effects of Project 985. *Studies in Higher Education*, 44 (3), 417–431. Doi.org/10.1080/03075079.2017.1368475

32. National statistical report on education development. (2017). Retrieved from: <http://ghc.hezeu.edu.cn/info/1998/1298.htm>.

33. Yellow Book of Education in China. (2018), p. 358.

34. Notification of the state Council of the PRC on the General project of coordinating the construction of universities and first-class disciplines. (2015). Retrieved from: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-11/05/content_10269.htm.

35. South reviews. (2017). Guangzhou international University campus prepares talented staff for the country. *South reviews*, 22 (604), 83–84.

36. Ministry of education, Ministry of Finance, national development and education Commission. (2017). *About measures for coordination of creation of world-class universities and disciplines of advanced level*. Beijing.

37. Xiong, J., & Chen, H. (2018, December 28). Co-education leaves the Chinese way. Retrieved from: http://www.sohu.com/a/285046880_699506.

38. Hu, H. (2017). Three rulers measuring compliance with the world level. *Higher education in China*, 03–04, 15–17.

39. Wei, X. (2017). It is necessary not only to master science enthusiastically, but also to pay close attention to society. *South reviews*, 9 (591), 74–75.